

Т. К. Рябинина*

НЕОБХОДИМ ЛИ РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ?

Аннотация. Реформирование уголовного процесса и достижение целей судебно-правовой реформы не может считаться успешным без преобразования досудебного производства по уголовному делу, являющего собой сильную традицию в отечественном законодательстве и правоприменении. Между тем неоднократные коррективы, вносимые в Уголовно-процессуальный кодекс РФ относительно правового регулирования досудебного производства, имеющие в основном фрагментарный и бессистемный характер, свидетельствующий об отсутствии у законодателя целостного представления о том, каким должно быть уголовное судопроизводство в России и в каком направлении оно должно развиваться, а также затянувшаяся дискуссия в научном мире по поводу путей совершенствования предварительного расследования вызывают серьезную озабоченность, поскольку многочисленные предложения по реформированию этой стадии процесса никак не складываются в стройную систему ввиду того, что они порой слишком разноплановы и затрагивают сразу несколько «болевых точек» предварительного расследования. Разработчики Концепции судебной реформы в Российской Федерации, рассуждая о расширении состязательных начал в уголовном судопроизводстве, совершенно справедливо связали это важнейшее направление проводимой реформы с предварительным расследованием, для которого состязательность менее всего была характерна. В связи с этим была предложена идея создания такой следственной структуры, которая должна соответствовать и принципу состязательности и в которой в то же время именно следователь должен стать центральной и независимой от административных начальников фигурой, причем идея эта носит явно дуалистический характер, так как авторами Концепции было предложено два пути формирования состязательного расследования: либо через создание Следственного комитета как службы обвинительной власти, либо посредством учреждения института следственных судей в судебном ведомстве. Но если Следственный комитет РФ уже много лет функционирует, то по поводу введения фигуры следственного судьи пока идут острые дискуссии как в среде практических работников, так и в кругу ученых.

Ключевые слова: досудебное производство, функциональная деятельность следователя, следственный судья, судебный следователь, судебный контроль.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213

Более 20 лет юридическое сообщество обсуждает следующие вопросы, связанные с реформированием предварительного расследования: какую функцию выполняет следователь — уголовного преследования или

всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления; какую функцию следует оставить за прокурором — уголовного преследования или надзора за законностью осуществления пред-

© Рябинина Т. К., 2017

* Рябинина Татьяна Кимовна, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета tatyana.kimovna-r@yandex.ru
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

варительного расследования; какое место занимает дознание в системе досудебного производства; какой орган должен осуществлять предварительное следствие — специально организованный следственный орган, объединяющий все нынешние органы предварительного следствия в каком-либо одном правоохранительном ведомстве (уже действующем, например Следственном комитете, или специально созданной для этого структуре, например федеральной службе расследования), или орган судебной власти?

Таким образом, по существу, главным вопросом, предопределяющим будущее развитие предварительного расследования, является вопрос о функциональной деятельности следователя. Только ответив на него, можно сконструировать систему досудебного производства, отвечающую современным демократическим веяниям. Все остальные вопросы вторичны, производны от основного. Однако за два десятилетия ни законодатель, ни правоприменители, ни ученые к единому мнению в этом вопросе так и не пришли. Более того, к традиционно обсуждаемым проблемам совершенствования предварительного расследования добавились новые острые вопросы, оживившие давнюю дискуссию, обусловленные в том числе разработкой, если можно так сказать, альтернативной «Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ», подготовленной Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом «ИНДЕМ», предлагающей радикальную реформу предварительного расследования путем ликвидации Следственного комитета России, и даже более того — отказа от следственного способа подготовки материалов обвинения, подлежащего формулированию и выдвигению прокурором против обвиняемого в суде, а также создания

полицейского дознания в виде федеральной криминальной полиции¹.

Нешуточные баталии на фоне корректных научных дискуссий развернулись между высокопоставленными чиновниками Следственного комитета России и представителями органов прокуратуры, в большей степени воинствующе отстаивающими свои ведомственные интересы, расхваливающими свои достижения и крайне негативно оценивающими деятельность соперника², а хотелось бы увидеть серьезное теоретическое обоснование перспектив дальнейшего эффективного взаимодействия и координации деятельности этих органов в новых сложившихся условиях в целях достижения пока еще общих задач в сфере расследования уголовных дел.

Тем не менее с началом осуществления современной судебной реформы, одной из задач которой является и переустройство досудебного производства, идея, высказанная в Концепции о введении фигуры следственного судьи, была подхвачена целым рядом ученых, искавших новые пути преобразования уголовного судопроизводства в сторону усиления контроля суда над досудебным производством в целях недопущения нарушений прав и законных интересов участников процесса, а в случае выявления таких нарушений в результате обжалования незаконных действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, — их восстановления, а также обеспечения законности получения доказательств, предоставления стороне защиты реальных возможностей для участия в собирании доказательств и т.д. Именно следственный судья, по идее реформаторов, и должен осуществлять подобные полномочия, которые, по сути, раскрывают содержание функции судебного контроля³. Наряду с этим следственному судье в целях усиления контрольных полномочий суда за результатами предварительного расследования предлагается передать и полно-

¹ См.: Александров А. С., Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 20—24.

² См.: Боруленков Е. П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 6—10; Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57—60.

³ Тем самым следует отличать как терминологически, так и по функциональному назначению правовой статус следственного судьи от судебного следователя: предполагается, что судебный следователь, состоящий при судебном ведомстве, должен осуществлять предварительное следствие, а следственный судья — исключительно функцию судебного контроля за законностью проведения предварительного

мочие по принятию решения о направлении уголовного дела в суд и проведению предварительного слушания⁴.

Судебный контроль должен заменить прокурорский надзор за расследованием, но за прокуратурой сохраняются функции прокурорского руководства следствием⁵. Таким образом, фигура следственного судьи (судебного следователя) рассматривается в контексте замены следователя как представителя стороны обвинения на независимого и самостоятельно субъекта, каковым может быть только представитель судебной власти, отвечающий не за результаты раскрытия, расследования и при-

влечения к уголовной ответственности обвиняемого, а за беспристрастное, объективное, всестороннее расследование — исследование обстоятельств совершенного преступления⁶. Нельзя не заметить при этом, что идеи о выведении следователя из числа участников процесса на стороне обвинения и придании ему статуса судебного следователя высказывались еще до принятия УПК РСФСР⁷.

По поводу таких предложений в отечественной теории уголовного процесса разгорелась острая дискуссия, разделившая ученых на два лагеря — сторонников и противников введения института следственных судей⁸.

следствия, причем как непосредственно в ходе досудебного производства, так и путем проведения предварительного слушания при передаче уголовного дела в суд. Поскольку вопрос о различии этих двух терминов выходит за рамки нашего исследования, см. подробнее об этом: *Ковтун Н. Н.* О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // *Российский судья*. 2010. № 5. С. 15—20 ; *Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С.* Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // *Российский следователь*. 2011. № 17. С. С. 31—36 ; *Ковтун Н. Н.* Судебный следователь и следственный судья — разные субъекты правовых отношений // URL: <http://www.iuaj.net/node/486> (дата обращения: 20 июня 2016 г.) ; *Он же.* Следственный судья как субъект правовых отношений // *Вопросы правоведения*. 2012. № 1. С. 122—132 ; *Он же.* Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о некоторых векторах законодательной воли // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 2 (3). С. 174—176 ; *Белкин А. Ф.* Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // *Уголовное судопроизводство*. 2015. № 3. С. 16—27 ; *Михайлов М. А.* Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации // *Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы III Международной научно-практической конференции, 24—25 апреля 2015 года, г. Симферополь — Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь, 2015. С. 53—55.*

⁴ См.: *Назаров А. Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 211 ; *Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина.* М. : Велби, 2003. С. 181 ; *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 190 ; *Он же.* Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // *Российский судья*. 2004. № 8. С. 9.

⁵ См.: *Концепция судебной реформы в Российской Федерации / под ред. С. А. Пашина.* М. : Республика, 1992. С. 63—67.

⁶ См. подробнее об этом: *Шейфер С., Бобров А.* Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // *Законность*. 2006. № 5. С. 31—34 ; *Шейфер С. А.* Российский следователь — исследователь или преследователь? // *Российский следователь*. 2010. № 11. С. 34—36 ; *Он же.* Следственная власть: история и современность // *Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6—8 октября 2010 года / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский.* М. : Актион-Медиа, 2012. С. 111—120 ; *Он же.* Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? // *Уголовное судопроизводство*. 2015. № 3. С. 8—15 ; *Рябинина Т. К.* Следственный комитет или судебный следователь? // *Уголовное судопроизводство*. 2011. № 1. С. 17—21.

⁷ См.: *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951.

⁸ См.: *Мядзелец О. А.* Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // *Российская юстиция*. 2008. № 6. С. 39—41 ; *Тришева А.* Институт следственных судей — необходимое условие самостоятельного судопроизводства // *Законность*. 2009. № 7. С. 3—9 ; *Цветков Ю. А.* Стратегия развития

Особое оживление незатихающей дискуссии придали публикации профессора А. В. Смирнова по введению в уголовный процесс фигуры следственного судьи⁹, а также предложения руководителя Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Т. Г. Морщаковой¹⁰, инициировавшие обсуждение этой идеи на круглом столе в г. Москве и на научно-практической конференции в г. Санкт-Петербурге в марте 2015 г., а также на телевидении и радио. В поддержку такого нововведения высказались многие видные юристы и общественные деятели: Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, проректор МГУ имени М.В. Ломоносова С. М. Шахрай, полномочный представитель Правительства РФ в высших судебных инстанциях М. Ю. Барщевский, председатель коми-

тета Совета Федерации по конституционному законодательству А. Клишас, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М. Федотов, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титов¹¹.

Задача следственного судьи, по мнению реформаторов, должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием, однако, без принятия на себя функции уголовного преследования¹². Несомненными преимуществами такой конструкции называют:

- 1) дальнейшее проведение в жизнь провозглашенных в Концепции судебной реформы в Российской Федерации задач по защите основных прав и свобод граждан; по укреплению демократических принципов; по утверждению судебной власти как влиятель-

следственных органов // *Российский следователь*. 2013. № 10. С. 18—21; *Багмет А. М.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // *Российская юстиция*. 2013. № 9. С. 54—56; *Амирбеков К. И.* Концепция о функциях следственного судьи // *Российская юстиция*. 2015. № 5. С. 42—45; *Быков В., Манова Н.* Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // *Законность*. 2015. № 6. С. 44—46; *Отчерцова О. В.* Введение института следственных судей: станет ли предварительное следствие более состязательным? // *Российская юстиция*. 2015. № 8. С. 63—66; *Багмет А. М.* Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // *Российский следователь*. 2015. № 11. С. 6—8; *Цветков Ю. А.* Становление следственной власти на постсоветском пространстве // *Российский следователь*. 2015. № 11. С. 9—12; *Лазарева В. А.* Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 20—26; *Цветков Ю. А., Багмет А. М.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции // *Российский судья*. 2015. № 9. С. 21—24; *Рудич В. В., Фетищева Л. М.* Проекты новелл о следственном судье как субъекте, уполномоченном на применение существенных мер уголовно-процессуального принуждения // *Российский следователь*. 2015. № 17. С. 21—25; *Боруленков Ю. П.* Следственный судья как «слабое звено» технологии уголовно-процессуального познания // Библиотека криминалиста. 2015. № 3. С. 9—21; *Лазарев В.* Непредвзятая судебная защита. О формировании института следственных судей // *Новая адвокатская газета*. 2015. № 6 (191).

⁹ См.: *Смирнов А. В.* Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // *Уголовный процесс*. 2014. № 9. С. 74—86; *Он же.* Институт следственных судей — конституционное требование? // *Уголовное судопроизводство*. 2015. № 2. С. 9—14; *Он же.* Вокруг института следственных судей: манипуляции с «американизацией» и «объективной истиной» // URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html; *Он же.* Российский уголовный процесс: от заката до рассвета URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html; *Он же.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html; *Он же.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // URL: <http://iuaj.net/node/1723> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

¹⁰ См.: *Морщакова Т. Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // URL: <http://www.iuaj.net/node/1718> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

¹¹ См.: *Смирнов А.* Вокруг института следственных судей: манипуляции с «американизацией» и «объективной истиной» // URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

¹² См.: *Морщакова Т. Г.* Указ. соч.

ной силы, независимой от законодательной и исполнительной властей; по обеспечению верховенства суда в правоохранительной деятельности, примата юстиции над администрацией¹³;

- 2) реальное введение в досудебное производство состязательных начал;
- 3) придание статуса действительно судебных доказательств сведениям, собранным сторонами в ходе предварительного расследования и представленных следственному судье для их проверки, закрепления, оформления (легализация доказательств), а в случаях, предусмотренных законом, и для их исключения как недопустимых доказательств; введение нового судебного действия — депонирование показаний;
- 4) унификацию судебной процедуры по осуществлению следственным судьей процессуальных действий по принятию решений об избрании мер пресечения и производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, рассмотрению жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора;
- 5) ускорение и деформализацию уголовного судопроизводства;
- 6) исключение необходимости возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом;
- 7) освобождение районных судей от излишней нагрузки в связи с передачей полномочий по осуществлению судебного контроля следственным судьям, что позволило бы законодателю пересмотреть и правила подсудности уголовных дел;
- 8) создание условий, исключающих возможность формирования у судей, которые будут рассматривать дело по существу, предубеждения против подсудимого и заранее сложившегося мнения по обоснованности предъявленного обвинения и правильности его правовой квалификации, по качественной и количественной оценке имеющихся в материалах дела доказательств.

В свою очередь, профессор Л. В. Головкин, резко выступивший против такой радикальной

реформы¹⁴, подтолкнул научное сообщество к еще более активному обсуждению настоящей проблемы.

Возражая против введения в российский уголовный процесс фигуры следственного судьи, Л. В. Головкин приводит в обоснование своей позиции следующие доводы, на которых также хотелось бы остановиться:

- 1) международный опыт, на который ссылаются авторы идеи о следственных судьях и который, по их мнению, свидетельствует о преимуществах этого института, довольно-таки скромный; в современный российский уголовный процесс, по сути, внедрен уже институт судебного контроля, который осуществляется судьями, только не имеющими названия «следственные судьи»;
- 2) не ясно, в чем заключается новаторская идея концепции, навязанной американскими теоретиками и уже апробированной в Прибалтике, Грузии, Молдове, Казахстане, Украине и не принесшей существенных положительных результатов в улучшение качества уголовного правосудия;
- 3) территориальная отстраненность следственных судей от мест, где будет осуществляться расследование преступлений, и их небольшая численность (предполагается введение четырех следственных судей на субъект Федерации) загрузит, с одной стороны, следователей постоянными поездками за получением разрешения судьи на производство определенных процессуальных действий, а с другой — самих судей (совершенно понятно, что четверо судей на тысячи дел еще больше «заформализуют» судопроизводство), тем самым ни о какой эффективности и экономии процессуальных средств говорить не приходится;
- 4) не выигрывает и процесс доказывания, поскольку каждое доказательство рассматривается следственным судьей изолированно и вне какой-то связи с остальными материалами. Иначе говоря, следственный судья превращается в своего рода «нотариуса», задачей которого является проверить лишь, правильно ли составлен протокол; оценка же доказательств может быть

¹³ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 35.

¹⁴ См.: Головкин Л. В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? // URL: <http://www.iuaj.net/node/1740> ; Он же. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции // URL: <http://www.iuaj.net/node/1746> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

успешной только при наличии возможности оценивать доказательства в их совокупности. Здесь же — полная фрагментаризация процесса доказывания и абсолютный разрыв деятельности по собиранию и оценке доказательств, что не только противоречит фундаментальным положениям уголовно-процессуальной теории, но и неизбежно приведет уголовный процесс к хаосу, а это чревато разрушением и правоохранительной, и правозащитной систем со всеми вытекающими последствиями;

- 5) нельзя говорить о том, что полностью снимается проблема возвращения уголовного дела прокурору, поскольку в свете постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г., если суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о совершении обвиняемым более тяжкого преступления, то вряд ли институт следственных судей сможет этому помешать;
- 6) в случае депонирования показаний участников процесса, полученных следственным судьей в ходе предварительного расследования, которые предлагается не оглашать при рассмотрении дела по существу, такие фундаментальные принципы, как непосредственность, устность и гласность судебного разбирательства окажутся «на свалке истории», что неприемлемо и противоречит сути судебного разрешения уголовного дела¹⁵.

На кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, которую возглавляет Л. В. Головкин, состоялось обсуждение предлагаемой реформы уголовного процесса. По итогам состоявшегося обмена мнениями всеми членами кафедры было единогласно признано, что в случае ее принятия концепция окажет негативное влияние на реализацию прав и обязанностей (в том числе конституционных) участников уголовного судопроизводства. В целом концепция не соответствует ни конституционно-правовым основам Российской Федерации, ни функциональному построению российского уголовного процесса, а институт следственных судей в том виде,

в каком он предлагается, не имеет ни исторических, ни теоретических, ни сравнительно-правовых оснований. Члены кафедры пришли к общему выводу: невзирая на то, что российский уголовный процесс нуждается в постоянном совершенствовании и модернизации, предложенная концепция не может быть положена в основу каких бы то ни было решений по его реформированию¹⁶.

Обусловленная необходимостью действительного реформирования российского уголовного судопроизводства, научная дискуссия на предмет необходимости введения института следственных судей обнажила существенные пробелы в предлагаемом реформировании досудебного производства.

Так, И. А. Зинченко, проведя с позиций методологии сравнительного правоведения анализ правового регулирования института следственных судей по УПК некоторых западных государств, в которых он действует, приходит к выводу о том, что, во-первых, какими бы привлекательными ни представлялись исследователям отдельные институты и нормы законодательства романо-германской правовой семьи, они далеко не всегда успешно адаптируются к российским реалиям; во-вторых, следственные судьи, действующие в западных странах, наделены теми же полномочиями, которыми в российском уголовном досудебном производстве в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ наделен исключительно суд, поэтому в существующем регламенте предварительного расследования во включении в него нового процессуального участника — следственного судьи — нет никакого смысла¹⁷.

Несомненный интерес представляет позиция, высказанная М. А. Михайловым как специалистом, длительное время применявшим и изучавшим уголовно-процессуальный закон Украины, в том числе и принятый в 2012 г. УПК Украины, который ввел институт следственных судей. Автор предлагает ввиду аналогичности поставленных российскими реформаторами в концепции перед следственными судьями целей и задач, что и в УПК Украины, во избежание повторения украинских ошибок, учесть

¹⁵ См.: Головкин Л. В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции.

¹⁶ См.: Обсуждение инициативы Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека // URL: <http://www.law.msu.ru/node/34903> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

¹⁷ См.: Зинченко И. А. Штрихи к дискуссии о включении института следственного судьи в российское досудебное уголовное судопроизводство // URL: <http://www.iuaj.net/node/1883> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

опыт украинского реформирования уголовного судопроизводства. Так, по мнению М. А. Михайлова, опыт этот оказался негативным: «Надежды на сокращение документооборота, сроков расследования уголовных производств, защиту потерпевших от необоснованных отказов в расследовании, а подозреваемых и обвиняемых от произвола и нарушения прав человека... не оправдались... следователь без разрешения следственного судьи не мог сделать и шага... судья не стал доступнее для следователя... склонность к неспешному анализу всех обстоятельств, строгому соблюдению формальностей, работа в привычном режиме и обстановке отнюдь не способствовали оперативному решению вопросов собирания доказательств, особенно в условиях расследования по горячим следам», что в целом повлекло снижение оперативности при вынесении судебных разрешений по обращениям следователя. Подытоживая, М. А. Михайлов замечает, что, понимая важность судебного контроля за предварительным расследованием и не отрицая его преимуществ перед прокурорским надзором, следует принять во внимание, что «только тогда контроль будет действительно оперативным и активным, когда судья, учитывая специфику предварительного следствия, сможет незамедлительно отреагировать на ходатайства как следователя, так и защитника, будет доступен для общения в случаях, не терпящих отлагательств, и во внерабочее время и не только очно, но и через современные средства коммуникации (видеосвязь и электронную почту)»¹⁸.

Свой критический взгляд на концепцию о введении института следственных судей высказали представители Следственного комитета России. Так, Ю. П. Боруленков считает, что «следственный судья в концепции реорганизации досудебного производства профессора А. В. Смирнова с точки зрения технологии уголовно-процессуального познания является «слабым звеном», поскольку фактически не имеет возможности выполнять познавательную функцию. А следователь по определению осуществляет познание»¹⁹.

По мнению Ю. А. Цветкова, «функция легализации (депонирования) доказательств на стадии предварительного следствия должна принадлежать исключительно следователю, поскольку... передача ее другому должностному лицу (например, следственному судье), безусловно, приведет к утрате им приоритетного положения на досудебной стадии, а в перспективе — к полному размыванию его роли в уголовном процессе»²⁰.

Несогласие с предложенной концепцией реформирования досудебного производства выразили на своем официальном сайте и представители Генеральной прокуратуры России. Их доводы сводятся к следующему:

- 1) «активный поиск новой модели оперативного судебного контроля будет оправдан лишь в том случае, если мы признаем, что действующие уголовно-процессуальные механизмы не обеспечивают защиту прав лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства», однако ни закон, ни правоприменительная практика не приводят к таким выводам;
- 2) предлагаемая модель «следственных судей» представляет собой посягательство на базисный принцип осуществления правосудия — принцип разделения функции разрешения дела от иных, поскольку «объем полномочий, которыми предлагается наделить “следственных судей”, свидетельствует о неизбежности вторжения их в сферу деятельности, связанную с осуществлением уголовного преследования, т.е. в функцию, которой в соответствии с законом наделена сторона обвинения» (это полномочия по «контролированию законности и обоснованности» предъявления первоначального и окончательного обвинения, вплоть до согласия на передачу дела в суд с обвинительным заключением, а также полномочия по назначению судебных экспертиз);
- 3) реализация предложения о «легализации в качестве судебных» собранных сторонами доказательств на практике будет сопряжена с нарушением принципа свободы оценки доказательств;

¹⁸ Михайлов М. А. Указ. соч. С. 53—55.

¹⁹ Боруленков Ю. П. Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // URL: <http://www.iuaj.net/node/1922> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

²⁰ Цветков Ю. А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? // URL: <http://www.iuaj.net/node/1936> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

- 4) территориальная удаленность суда, большая загруженность судьи иными делами, материалами помешает оперативности разрешения судом соответствующих ходатайств и жалоб;
- 5) досадую на избыточность формализации предварительного расследования, его письменно-протокольную процессуальную форму, отражающуюся на сроках следствия и сроках содержания обвиняемых под стражей, следственным органам фактически предлагают заняться именно «бумажной писаниной», требования о предоставлении новых материалов (в связи с наделением «следственных судей» новыми полномочиями) вряд ли будут способствовать «уменьшению бюрократического документооборота». В итоге взамен расширения судебных полномочий в досудебном производстве представители прокуратуры предлагают вернуться к усилению прокурорского надзора, в первую очередь при реализации прокурором правозащитной функции²¹.

С точки зрения В. Л. Кудрявцева, выведение следователя из числа участников процесса на стороне обвинения ничего кардинально или радикально изменить не сможет, поскольку, исходя из положений Конституции РФ, УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ²², следователь итак, «осуществляя доказывание, обязан принимать, в установленных процессуальных формах, все зависящие от него меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. Если все же предложение об исключении следователя из стороны обвинения в качестве решения проблемы обвинительного уклона в его деятельности будет реализовано в действующем законодательстве, то оно автоматически за собой должно будет повлечь и иные, причем концептуальные и основополагающие изменения в УПК РФ»²³.

На фоне возрастающего интереса к вопросу о следственных судьях со стороны ученых и представителей Следственного комитета и прокуратуры вызывает недоумение отсутствие какой-либо реакции со стороны представителей судов. Так, Председателем Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедевым во исполнение поручения Президента РФ в январе 2015 г. были направлены председателям судов субъектов Федерации письма с просьбой обсудить предложения Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по созданию института следственных судей и высказать аргументированное мнение. Результаты таких обсуждений и мнение российских судей до юридической общественности так до настоящего времени и не доведены.

Даже анализ отдельных фрагментов предлагаемой концепции, подвергаемых критике, в целом свидетельствует о ее недоработанности, заимствовании многих ее положений из уголовно-процессуального законодательства некоторых зарубежных стран и неприемлемости их перенесения в российский уголовный процесс. Кроме того, любая реформа должна базироваться на определенных социологических исследованиях, свидетельствующих об общественном одобрении ее проведения, на экономическом анализе эффективности введения предлагаемых процессуальных механизмов, а также организационных мероприятий. Но самый негативный вывод, который следует из изучения настоящей проблемы, сводится к тому, что концепция введения института следственных судей никоим образом не связана с общей концепцией современного реформирования уголовного судопроизводства, в том числе и реформирования досудебного производства и следственного аппарата, о чем выше мы уже писали. Так, за последние годы произошли серьезные изменения в правовом регулировании предварительного расследова-

²¹ Мнение Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/64d/2.doc> (дата обращения: 20 июня 2016 г.).

²² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 324 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П // Российская газета. 2004. 7 июля.

²³ Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы становления состязательности и особенности ее реализации в контексте деятельности следователя в досудебном производстве России // Вопросы правоведения. 2014. № 2 (24). С. 277—297.

ния, правового статуса прокурора, следовательно, появился новый субъект — руководитель следственного органа, расширены полномочия суда по осуществлению функции судебного контроля над досудебным производством, что явно не учтено реформаторами. Более того, в последнее время разрабатывается еще одна концепция, требующая столь же пристального внимания — концепция следственной власти²⁴, идеологами и вдохновителями которой в первую очередь являются представители Следственного комитета РФ.

Нельзя не заметить и того, что из поля зрения авторов концепции о следственных судьях вообще «выпал» такой важный фигурант уголовного процесса, как прокурор. Какая роль отводится ему в предлагаемом реформировании? Не ясно, какие должны последовать изменения в самой судебной системе, каким образом будут перераспределены полномочия между судами разных звеньев и изменены правила подсудности и пр. Такие погрешности стали возможными в результате того, что провозглашенная в Концепции судебной реформы еще в 1991 г. идея о возможности введения следственных судей долгое время не получала должного научного обоснования, действительно концептуального осмысления, в результате чего получившая в юридической среде новый резонанс старая идея теперь выглядит несколько неожиданной и несвоевременной.

Доводы, приведенные противниками идеи введения института следственных судей, о нецелесообразности такого реформирования, касающегося предоставления следственному судье целого ряда полномочий по участию в досудебном производстве, в первую очередь связанных с доказательственной деятельностью, вполне применимы и к предложению реформаторов о передаче следственному судье полномочия по принятию решения о направлении дела в суд.

Так, по мнению А. В. Смирнова, «возложение на него этого полномочия представляется наиболее целесообразным по следующим причинам.

Во-первых, это обеспечивает независимый предварительный фильтр, гарантирующий поступление в суд лишь достаточно подготовленных обвинений, что само по себе уже способно минимизировать число дел, которые приходится возвращать из стадии судебного разбирательства для исправления недостатков предварительного расследования, тем более что следственным судьей также предполагается наделить таким же полномочием.

Во-вторых, передача этой задачи следственному судье избавит судей, которые будут рассматривать данное дело по существу, от неизбежного составления ими в ходе подготовки к слушанию неофициального мнения о виновности подсудимого, которое подвергает испытанию их дальнейшую беспристрастность при вынесении приговора»²⁵.

В целях реализации такой конструкции концепцией предлагается вместо традиционного судебного производства в стадии назначения судебного заседания в виде проверки материалов поступившего в суд от прокурора уголовного дела с целью установления фактических и юридических оснований для назначения судебного заседания (в случае отсутствия таких оснований — принятия иных решений), по существу, имеющего контрольный характер по отношению к результатам досудебного производства, ввести следующую процедуру. Следственный судья становится центральной фигурой досудебного производства, осуществляющей полномочия не фрагментарно, как это предусмотрено ст. 29 УПК РФ, а фактически непрерывно, начиная с решения вопросов о возбуждении стороной обвинения уголовного преследования (уголовного дела), предъявления стороной обвинения первоначального обвинения (привлечения лица в качестве обвиняемого); окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, и заканчивая принятием (по ходатайству стороны обвинения) итогового решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд, в промежутках между этими процессуальными действиями постоянно осуществляя и другие полномочия: по проведению

²⁴ См.: Цветков Ю. А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? *Он же*. Становление следственной власти на постсоветском пространстве; Ромашов Р. А. Каким быть аппарату власти следственной? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 37—40; Аппарат власти следственной / под ред. А. Н. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. 384 с.

²⁵ Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе.

по ходатайству сторон — обвинения и защиты — так называемых судебных следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств; по назначению на стадии расследования — в условиях судебного заседания, с участием сторон — судебных экспертиз; по даче разрешения органам предварительного расследования на проведение полицейских (прокурорских) и оперативно-розыскных действий, ограничивающих конституционные права личности; по принятию решений (по ходатайству стороны обвинения) о мерах пресечения и других мерах процессуального принуждения; по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора, в том числе и по вопросам недопустимости полученных сторонами доказательств и нарушения разумного срока производства по делу и др.

При этом, как предлагается концепцией, судебная функция должна осуществляться следственным судьей или дискретно, в форме судебных следственных и иных процессуальных действий (по возбуждению уголовного преследования, даче согласия на проведение полицейских или прокурорских действий) или в форме состязательных судебных слушаний (по предъявлению обвинения, решению вопросов о мерах пресечения, рассмотрению ходатайств и жалоб, передаче дела в суд), в промежутках между которыми расследование в установленном порядке осуществляют только стороны.

Тем самым следственный судья, сам формируя доказательственный материал, сам контролируя законность проведения следователем определенных процессуальных действий (из концепции, правда, не совсем ясно, какие полномочия остаются у следователя по проведению собственно предварительного следствия), законность и обоснованность предъявленного обвинения, сам же применяя меры принуждения в отношении участников процесса, по окончании предварительного расследования сам же и принимает решение о направлении дела в суд, т.е. устанавливает, имеются ли для этого основания, что означает, в достаточной ли мере он осуществлял контроль за предварительным расследованием: обеспечил ли законность и достаточность получения доказательств по делу, защиту прав и законных интересов участников процесса, восстановление их нарушенных прав и пр.

Как предполагают авторы концепции, никакой предубежденности и предвзятости у следственного судьи при принятии им решения о передаче уголовного дела в суд наблюдаться не будет (кстати, из концепции опять же не усматривается, а что должен или вправе предпринять следственный судья, если не установит оснований для передачи дела в суд, с учетом того, что из предложений концепции следует, что институт возвращения уголовного дела прокурору наконец-то будет исключен из российского уголовного процесса). Можно предположить, что следственный судья как «хозяин» предварительного расследования опять же сам будет устанавливать пределы вмешательства в ход производства по делу, количество и качество доказательств по делу, поскольку после проверки предварительно собранных сторонами сведений решение по их легализации в качестве судебных доказательств опять же принимает он. Он же, по-видимому, будет принимать решение и о прекращении уголовного дела вместо направления его в суд.

Проанализировав основные положения новой концепции реформирования досудебного производства и предполагаемые пути усиления судебного контроля над досудебным производством, доводы сторонников и противников таких правовых новшеств, на данный момент можно лишь констатировать, что реализация подобных предложений потребует как концептуального переосмысления в целом государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, так и переустройства досудебного производства, стадии назначения судебного заседания, соответственно и перераспределения полномочий между органами следствия, прокуратуры и суда. Подобные процедурные, судоустройственные и организационные изменения невозможны без существенных финансовых затрат. Немаловажную роль в такой реорганизации уголовного судопроизводства должна сыграть и психологическая готовность представителей судебных и правоохранительных органов к выполнению непривычных для них полномочий. В любом случае реализация настоящей концепции реформирования российского уголовного судопроизводства предполагает проведение более скрупулезной работы по ее обоснованию и определению системно-организационных мероприятий по ее воплощению в уголовно-процессуальный закон и правоприменительную практику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С., Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1. — С. 20—24.
2. Амирбеков К. И. Концепция о функциях следственного судьи // Российская юстиция. — 2015. — № 5. — С. 42—45.
3. Аппарат власти следственной / под ред. А. Н. Колоколова. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 384 с.
4. Багмет А. М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. — 2015. — № 11. — С. 6—8.
5. Багмет А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. — 2013. — № 9. — С. 54—56.
6. Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. — 2013. — № 12. — С. 57—60.
7. Белкин А. Ф. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 3. — С. 16—27.
8. Боруленков Е. П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. — 2013. — № 10. — С. 6—10.
9. Боруленков Ю. П. Следственный судья как «слабое звено» технологии уголовно-процессуального познания // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 3. — С. 9—21.
10. Быков В., Манова Н. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. — 2015. — № 6. — С. 44—46.
11. Ковтун Н. Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о некоторых векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 2 (3). — С. 174—176.
12. Ковтун Н. Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. — 2010. — № 5. — С. 15—20.
13. Ковтун Н. Н. Следственный судья как субъект правовых отношений // Вопросы правоведения. — 2012. — № 1. — С. 122—132.
14. Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. — 2011. — № 17. — С. 31—36.
15. Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы становления состязательности и особенности ее реализации в контексте деятельности следователя в досудебном производстве России // Вопросы правоведения. — 2014. — № 2 — (24). — С. 277—297.
16. Лазарев В. Непредвзятая судебная защита. О формировании института следственных судей // Новая адвокатская газета. — 2015. — № 6 (191).
17. Лазарева В. А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 4. — С. 20—26.
18. Михайлов М. А. Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : мат-лы III Международной научно-практической конференции, 24—25 апреля 2015 года, г. Симферополь — Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. — Симферополь, 2015. — С. 53—55.
19. Муратова Н. Г. Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // Российский судья. — 2004. — № 8.
20. Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. — Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004.
21. Мядзелец О. А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. — 2008. — № 6. — С. 39—41.
22. Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. — СПб., 2003. — 323 с.
23. Отчерцова О. В. Введение института следственных судей: станет ли предварительное следствие более состязательным? // Российская юстиция. — 2015. — № 8. — С. 63—66.
24. Ромашов Р. А. Каким быть аппарату власти следственной? // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 4. — С. 37—40.

25. Рудич В. В., Фетищева Л. М. Проекты новелл о следственном судье как субъекте, уполномоченном на применение существенных мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. — 2015. — № 17. — С. 21—25.
26. Рябинина Т. К. Следственный комитет или судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 1. — С. 17—21.
27. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. — М., 1951. — 191 с.
28. Смирнов А. В. Институт следственных судей — конституционное требование? // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 2. — С. 9—14.
29. Смирнов А. В. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // Уголовный процесс. — 2014. — № 9. — С. 74—86.
30. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. — М. : Велби, 2003. — 720 с.
31. Тришева А. Институт следственных судей — необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. — 2009. — № 7. — С. 3—9.
32. Цветков Ю. А. Становление следственной власти на постсоветском пространстве // Российский следователь. — 2015. — № 11. — С. 9—12.
33. Цветков Ю. А. Стратегия развития следственных органов // Российский следователь. — 2013. — № 10. — С. 18—21.
34. Цветков Ю. А., Багмет А. М. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. — 2015. — № 9. — С. 21—24.
35. Шейфер С. А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 3. — С. 8—15.
36. Шейфер С. А. Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российский следователь. — 2010. — № 11. — С. 34—36.
37. Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен : избран. мат-лы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 6—8 октября 2010 года / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — М. : Акцион-Медиа, 2012. — С. 111—120.
38. Шейфер С., Бобров А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. — 2006. — № 5. — С. 31—34.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

ON WHETHER THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE REQUIRES INSTITUTE OF INVESTIGATING JUDGE

RYABININA Tatyana Kimovna — Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, PhD in Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Southwest State University
tatyanakimovna-r@yandex.ru
305040, Russia, Kursk, 50 Let Oktyabrya Str., 94

Abstract. *Reforming of the criminal procedure and the achievement of the goals of judicial reform cannot be regarded as successful without the conversion of the pre-trial proceedings in a criminal case, a strong tradition in domestic legislation and enforcement. The repeated adjustments made in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the legal regulation of pre-trial proceedings, are of mostly fragmentary and unsystematic nature. This shows that the legislator has no coherent ideas about what criminal proceeding should be like in Russia and in what direction it should go. There is also a protracted discussion in the scientific world about ways to improve prior investigation, which raise serious concerns, as numerous proposals for reforming this process does not add up to a coherent system in view of the fact that they sometimes are too diverse and affect several “cracks” of preliminary investigation.*

The developers of the concept of judicial reform in the Russian Federation, arguing about the expansion of the principle of controversy in the criminal proceedings, rightly tied this important direction of the reform with the preliminary investigation, which is much less adversarial. In this regard, the authors propose the idea of creating such an investigative structure, which should be consistent with the principle of adversarial proceedings. At the same time, it is the investigator who must be a central and independent of administrative seniors figure. This idea is of explicitly dualistic nature, as the authors of the concept proposed two ways of forming the adversarial investigation: either through the establishment of the Investigative Committee as prosecutorial service, or through the institution of investigating judges in the judicial office. The Investigative Committee of the Russian Federation has been functioning for many years, but the introduction of the figure of the investigating judge is being debated among both practitioners and academics.

Keywords: pre-trial proceedings, functional activity of the investigator, investigating judge, judicial investigating officer, judicial control.

REFERENCES

1. *Alexandrov, A. S., Pozdnyakov, M. I.* What the Investigative Committee of Russia should not Become by 2017 // *Criminal Judicial Proceeding*. 2014. No. 1. — P. 20—24.
2. *Amirbekov, K. I.* The Concept about the Functions of the Investigating Judge // *Russian Justitia*. 2015. No. 5. — P. 42—45.
3. *Apparatus of Investigation Power / A.N. Kolokolova (Ed.)*. M.: Jurlitinform, 2016. — 384 p.
4. *Bagmet, A. M.* Analysis of Feasibility of Introduction of the Institute of the Investigating Judge into the Criminal Judicial Proceeding // *Russian Investigator*. 2015. No.11. — P. 6—8.
5. *Bagmet, A. M.* Procedural Autonomy of the Investigating Officer // *Russian Justitia*. 2013. No. 9. — P. 54—56.
6. *Bagmet, A. M.* On Elimination of Dual Power in the Criminal Prosecution // *Russian Justitia*. 2013. No. 12. — P. 57—60.
7. *Belkin, A.F.* Investigating JUDGE or INVESTIGATING judge? // *Criminal Judicial Proceeding*. 2015. No. 3. — P. 16—27.
8. *Borulenkov Yu. P.* About Some Questions of Reforming of Organizations of Criminal Prosecution // *Russian Investigator*. 2013. No. 10. — P. 6—10.
9. *Borulenkov, Yu. P.* Investigating Judge as a «Weak Link» of Criminal Procedural Proving // *Criminalist's Library Scientific Journal*. 2015. No. 3. — P. 9—21.
10. *Bykov, V., Manova, N.* Do Criminal Proceedings in Russia Need an Investigating Judge? // *Legality*. 2015. No. 6. — P. 44—46.
11. *Kovtun, N. N.* The Institute of Specialized Investigating Judges: On the Discussion of Vectors of the Legislative Will // *Russian Journal of Legal Studies*. 2015. No. 2 (3). — P. 174—176.
12. *Kovtun, N. N., Bukhranova, T. S.* Institute of Judicial Investigator and Specialized Investigation Judge in the Context of Experience of the Countries of Continental System of Law // *Russian Investigator*. 2011. No.17. — P. 31—36.
13. *Kovtun, N. N.* The Concept and Content of the Term 'Investigating Officer' (Investigating Judge) // *Russian Judge*. 2010. No.5. — P. 15-20.
14. *Kovtun, N. N.* The Investigating Judge as the Subject of Legal Relations // *Issues of Jurisprudence*. 2012. No. 1. — P. 122—132.
15. *Kudryavtsev, V. I.* Some Issues of the Establishment of the Adversarial System and Peculiarities of its Realization the Context of Investigating Officer Activities in Pre-Trial Proceedings in Russia // *Issues of Jurisprudence*. 2014. No.2 (24). — P. 277—297.
16. *Lazarev, V.* Unbiased Judicial Protection. On the Formation of the Institute of Investigating Judges // *New Advocate Newspaper*. 2015. No. 6 (191).
17. *Lazareva, V. A.* Proving Issues in the Light of the Suggestion to Create the Investigatory Judge Institute in the Russian Federation // *Criminalist's Library Scientific Journal*. 2015. No. 4. — P. 20—26.
18. *Mikhailov, M. A.* The Need to Integrate the Crimean Experience when Deciding on the Establishment of the Institute of Investigating Judges in the Russian Federation // *Criminal Proceedings: Theory and Practice of Criminal Procedure: The Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, 24—25 April 2015, Simferopol-Alushta / M. A. Mikhailov, T. V. Omelchenko (Eds.): V.I. Vernadsky Crimean Federal University I.* — Simferopol: 2015. — P. 53—55.
19. *Muratova, N. G.* Preliminary Hearing in the Judicial Review System in Criminal Cases // *Russian judge*. 2004. No. 8. — P. 9.
20. *Muratova, N. G.* System of Judicial Control in Criminal Proceedings: Issues of Theory, Legislative Regulation and Practice. Kazan: Kazan Federal University, 2004. — P. 190.
21. *Myadzelets, O. A.* The Investigating Judge in Criminal Proceedings in Russia: For and Against // *Russian Justitia*. 2008. No. 6. — P. 39—41.
22. *Nazarov, A. D.* Impact of Investigative Errors on Errors of the Court. St. Petersburg, 2003. — 323 p.
23. *Otchertsova, O. V.* The Introduction of the Institution of the Investigating Judges: Will the Preliminary Investigation Be more Adversarial?

24. *Romashov, R. A.* What Should the Investigative Establishment Be Like? // Criminal Judicial Proceeding. 2015. No. 4. — P. 37—40.
25. *Rudich, V. V., Fetishcheva, L. M.* Draft Innovations Regarding the Inquiry Judge as a Subject Authorized to Apply Essential Measures of Criminal Procedure Compulsion // Russian Investigator. 2015. No. 17. — P. 21—25.
26. *Ryabinina, T. K.* Investigative Committee or Court Investigator? // Criminal Judicial Proceeding. 2011. No. 1. — P. 17—21.
27. *Strogovich, M. S.* Prosecution in the Soviet Criminal Procedure. M., 1951. — 191 p.
28. *Smirnov, A. V.* Institute of Investigating Judges — Is It a Constitutional Requirement? // Criminal Judicial Proceeding. 2015. No. 2. — P. 9—14.
29. *Smirnov, A. V.* Why does Russia Need a New Criminal Procedure Code? // Criminal Procedure, 2014. No. 9.
30. *Judicial Power / I. L. Petrukhin (Ed.).* M.: OOO "TK Velbi", 2003. — 720 p.
31. *Trisheva, A.* The Institute of Inquisitional Judges — Is It the Necessary Condition for Transition to Competitive Legal Proceeding // Legality. 2009. No. 7. — P. 3—9.
32. *Tsvetkov, Yu. A., Bagmet, A. M.* Investigating Judge as a Mirror of the Procedural Revolution // Russian Judge. 2015. No. 9. — P. 21—24.
33. *Tsvetkov, Yu. A.* Formation of Investigation Power on the Post-Soviet Territory // Russian Investigator. 2015. No. 11. — P. 9—12.
34. *Tsvetkov, Yu. A.* Strategic Development of Investigating Authorities // Russian Investigator. 2013. No. 10. — P. 18—21.
35. *Sheifer, S. A.* Domestic Preliminary Investigation: Should it be Abolished or Improved? // Criminal Judicial Proceeding. 2015. No. 3. — P. 8—15.
36. *Sheifer, S. A., Bobrov, A.* Procedural Autonomy of the Investigator: Practitioners Ppinion / Legality. 2006. No. 5. — P. 31—34.
37. *Sheifer, S. A.* Russian Investigator — Researcher or Pursuer? // Russian Investigator. 2010. No. 11. — P. 34—36.
38. *Sheifer, S. A.* Investigative Power: History and the Present // Criminal Justice: Link of Times. Selected Proceedings of the International Scientific Conference: St. Petersburg, 6—8 October 2010 / Compiled by A. V. Smirnov, K. B. Kalinovsky. M.: ZAO "Aktion-Media", 2012. — P. 111—120.